

Михаил
Нак

ЧТО ДЛЯ МЕНЯ ЖИВОПИСЬ?

Иной раз смотришь по телевизору или в Интернете, как какой-нибудь творец пространно втолковывает зрителю, почему он рисует и что он хотел сказать своим творением, и даже откровенно заявляет: «Я хочу изменить мир!» Ни больше ни меньше. И думаешь: «Эге, куда тебя, братец, занесло!»

Что касается моего творчества – правда, я не знаю, почему я размещаю краски и покрываю холсты изо дня в день и что я хочу поведать своими произведениями окружающим. Скажу так – я пишу для себя. Конечно, я всегда приступаю к работе, движимый некоей идеей. Законченная работа должна прежде всего нравиться мне самому, и только тогда, возможно, она понравится кому-то ещё.

Мне легче не объяснять значение и содержание картины, а отвечать на конкретно заданный вопрос. К примеру, на моей выставке в Сеуле в позапрошлом году одна дама из газеты подвела меня к картине «Невеста и жених» и попросила разъяснить, отчего я невесту изобразил яркими красками, а жениха тёмными, так, что его почти не заметно. Я ответил: «Женщину мы, мужчины, должны чтить как Богиню. На её плечи ложится много груза – готовка пищи, воспитание детей, забота о здоровье семьи и прочее, прочее. А мужчина должен оставаться в тени. По правде говоря, ему похвастать особо нечем, кроме как приносить жене зарплату. Чего его изображать ярко? Пусть женщина выходит вперед во всей должной красе!» Корреспондентка посмеялась от души над моим объяснением и передала в статью мои слова один к одному.

Другая картина «Ночное небо». Один зритель, зашедший на выставку, особенно долго стоял перед этим полотном. Потом подходит ко мне и говорит: «Я живу в горной местности, и у нас по ночам очень хорошо видны звёзды на небе. Я никогда не думал, что можно таким образом показать ночное небо. Там же всего этого нет. Но я, глядя на вашу работу, верю, что звездное небо именно такое, каким вы его изобразили. Можно, я вашу картину сфотографирую? Покажу потом жене и детям».

Из своего опыта могу сказать, что восприятие картин посторонним человеком порой более широкое и образное, нежели подготовленным специалистом, искусствоведем или художником.

В прошлом году в апреле прошла моя выставка на Инсадоне. Район Инсадон в Сеуле – это вроде московского Арбата, здесь полно картинных галерей, антикварных и сувенирных лавочек, кафешек, ресторанов, чайных. Здесь толкуются туристы со всего мира. Так вот, на мою выставку однажды зашли две женщины,

лет сорока и пятидесяти. По их разговору я понял, что они японки. Моя жена налила им чай (выставка длилась неделю, каждый день мы выходили в галерею, угощали посетителей кофе или чаем). Одна из японок, та, что младше, немного понимала и говорила по-корейски. Она сказала, что они сёстры, живут в Осаке, приехали в Сеул на три дня. Старшую звали Кимико, а младшую Нобуко. Мы сфотографировались, потом я сделал быстрый портрет шариковой ручкой, сначала нарисовал старшую сестру, затем младшую. А моя жена в это время тихо играла на пианино. И когда я рисовал Нобуко, я вдруг увидел, как по щеке её катятся слёзы. От неожиданности я опешил, спрашиваю: «Что случилось?» Нобуко отвечает: «Это я от счастья». Потом женщины ушли, я подарил им их портреты. А вскоре они вернулись, принесли нам коробочку японского чая.

Наверное, для каждого художника очень важно, когда его картины вызывают у окружающих светлые чувства. Я об этом догадывался и раньше, но с полнотой ощутил это только недавно, в моих уже не молодых летах. Значит, стоит размещать краски...

МИР КРАСОК И МИР ЧУВСТВ МИХАИЛА ПАКА

Его биография напоминает странствие пилигрима – столь разнообразны места, где он бывал, жил и работал: Узбекистан, Таджикистан, Украина, Киргизия, Казахстан, Россия, Корея. А картины художника разбросаны по всему миру в частные коллекции.

В последние годы Михаил Пак почти безвыездно живёт в местечке Пачжу в Корее, где продолжает творить кистью и пером. Если определить коротко, глядя на его живописные творения, – это яркие чувства, выраженные красками, стремление согреть весь мир!

«Я живу в мире тепла, и хочу этим теплом поделиться со всеми!» – будто говорит художник со своих полотен.

Живопись его не статична, а полна динамики, и вместе с художником словно путешествует из Москвы в Европу и в Азию – в Корею.

Выросший и воспитанный в русской культуре и впитавший культуру других народов бывшего Советского Союза, Михаил Пак созерцательно обогащает свою палитру, где царят гармония и спокойствие. Он сосредоточен на выражении своего внутреннего мира. Цвета в сочетании с его воображением образуют целостную композицию образа.

Зачастую в работах художников видно, что они, живя в различных культурных пространствах, обеспокоены тем, кто они есть. На картинах же Михаила Пака нет социальной и исторической атмосферы. Он принимает другую среду как данность, но при этом не теряет свою индивидуальность. Он как бы спрашивает: кто есть человек? И сам же отвечает – человек есть мир.

Михаил Пак родился в Узбекистане, провёл там детство, и им написан ряд картин, посвящённых этой стране.

«Поэт» – примечательное полотно, передающее атмосферу Азии. В жаркую пору сидит человек в тени виноградника, пьёт чай и читает книгу. Виноградная лоза, плоды, листва – всё взаимосвязано. Сказочная птица сидит на плече поэта. Картина – как сама поэзия.

«Базар» – другая его картина. Пёстрый шумный люд, восточные товары. Голубые купола минаретов на заднем плане. В небе висит белое солнце.

«Моя детская память сохранила картины прошлого, все его нюансы, краски и запахи, – говорит художник. – Я попытался изобразить в полотнах те давние ощущения и события».

Он пишет городские мотивы, пейзажи времён года и другие композиции в различных цветосочетаниях: например, «Птицы в траве», «Цветы ночного неба» «Жених и невеста», но может написать и одним лаконичным цветом, как «Зима» или «Санкт-Петербург, канал Грибоедова», где применён лишь один ультрамарин. «Санкт-Петербург» – его излюбленный образ, полный поэтического лиризма, и художник время от времени пишет картину снова, но новая не повторяет предыдущую, а содержит в себе несколько иное настроение. Использование холодного синего для теплого впечатления. Благодаря изменению синего цвета достигается необходимое звучание.

Находясь в Корее, Михаил Пак успешно совмещает в своём творчестве русскую культуру и духовные корни исторической родины. Посредством цвета он передаёт чувства. Картины «У моря» и «На пристани» выполнены в тёплых пастельных тонах.

Образ России всегда в его душе. Предки художника были рыбаками, они перебрались в российское Приморье на лодке под парусом в середине XIX века. Выросший в смешанной культуре, оказавшись в Корее, он в своих произведениях заново открывает страну предков. Он наблюдает, бродит по сопкам, обозревает горы, море.

Михаил Пак также уделяет много времени графике – иллюстрирует два тома романа «Земля» классика корейской литературы Пак Кён Ри, которые сам же перевел на русский язык.

«Я люблю пейзажи сельских местностей, – говорит художник. – Наслаждаюсь воздухом, тишиной. Я хочу показать красивые образы мира. И вызывать у людей светлые эмоции, светлые чувства».

Софи Чон

искусствовед

(Сеул, Республика Корея)

